

Секция «Политические науки»

**Трудности формирования положительного имиджа Китая в рамках
политики «мягкой силы»**

Немо Владимир Александрович

Студент

Благовещенский государственный педагогический университет,

Историко-филологический факультет, Благовещенск, Россия

E-mail: v.nemo2012@yandex.ru

В настоящее время всё большую роль в международной политике играет такой инструмент воздействия как «мягкая сила». Мировые державы стремящиеся расширить собственное геополитическое влияние и распространить его на территории других субъектов международных отношений. Экономическое, культурное, дипломатическое воздействие и сотрудничество сейчас куда более рационально и эффективно, нежели демонстрация «бицепсов». Используя «мягкую силу» государство приобретает возможность влиять на объект, не отдавая команды. Если объект воздействия верит в благоразумность твоих целей, то можно убедить его сделать что-то без применения силы или какого-либо дополнительного стимула [3].

Для эффективного проведения политики «мягкой силы» крайне важно создать хорошие взаимоотношения с объектом воздействия, сформировать у него положительное впечатление о себе. За последние десятилетия Китай, бесспорно, добился огромных успехов в своём развитии и укреплении международного статуса одного из мировых лидеров, с позицией которого невозможно не считаться. В рамках проводимой им политики «мягкой силы» он активно стремится также к созданию и укреплению позитивного имиджа. Развернулась целая кампания по приданию КНР эталонного образа для подражания. Например, только в азиатских странах действует уже 81 Институт Конфуция и 31 языковой курс китайского языка, в странах АСЕАН функционируют 29 Институтов Конфуция и 15 языковых курсов [4]. Но, несмотря на успехи последних десятилетий, нельзя не отметить, что далеко не всё безоблачно во взаимоотношениях Китая и мирового сообщества.

Можно выделить целый спектр обстоятельств, которые мешают Китаю соперничать с США в популярности своей культуры: в КНР нет сопоставимых с Голливудом культурных индустрий, нет аналогичных мировых брендов (своих, а не приобретённых) китайские университеты не столь престижны и известны как американские, несмотря на все «преференции» иностранным студентам. Многие зарубежные публицисты вообще утверждают, что у Китая не может быть в принципе «мягкой силы», поскольку нет гражданского общества как такового.

Ещё один объективный фактор, мешающий Китаю мягкими методами завоевывать своё место под солнцем довольно банален – экономический. Разные цели и отсутствие общности интересов игроков мирового рынка вполне логично ведут к негативному восприятию усиления одного из них, что можно проследить на примере взаимоотношений с государствами ЦАР, США или ЕС.

Многие исследователи придерживаются тезиса о «хрупком» характере американо-китайских отношений в применении к условиям нынешнего их этапа. Р. Саттер, например, предлагает для их описания формулу «позитивного, но хрупкого равновесия»,

обусловленных, с одной стороны, расширением экономической взаимозависимости, а с другой – чрезмерным влиянием на общий фон оценок двустороннего сотрудничества в США следующих перманентных факторов, сужающих усилия исполнительной власти в направлении корпоративных взаимодействий: события в Тибете весной 2008г.; попытки Китая приобрести активы в нефтяной промышленности США в период быстрого роста цен на бензин; подозрения в плохом качестве китайских товаров, импортируемых Соединёнными Штатами; преобладание антикитайского тона в медийном пространстве; негативные комментарии и расследования, инициированные законодательной властью [1].

Непросты также взаимоотношения КНР и Европы - «бегство рабочих мест» из развитых стран в Китай, высокое потребление природных ресурсов в китайской модели развития, которой сопутствует рост мировых цен на сырье, а также проблемы с соблюдением прав человека, тесно сопряженные с внутривластным дефицитом авторитарной государственной системы, – это лишь некоторые пункты длинного списка негативных оценок Китая со стороны европейцев[2].

Конфликты КНР и Европейского Союза во многом следствие увеличивающегося потока китайских товаров на европейские рынки. Европейский Союз настаивает на принятии протекционистских мер, а КНР в ответ угрожает отменой экспортных пошлин на текстиль. Министерство внешней торговли КНР выступает с жалобами на то, что политическая линия Европейского Союза по применению защитных мер нарушает основные правила ВТО.

Ряд специалистов всеобщую ценность видят в отождествлении понятий «равенство» и «справедливость», что заметно отличается от главенствующего в Европе и США принципа «свободы и справедливости», где не нашлось места для решения проблемы равенства при сохранении свободы. Данная трактовка, является социалистической по своей сути, однако отвечает запросам современной эпохи, и Китай мог бы взять на себя миссию продвижения этих ценностей во внешний мир.

Необходимо подчеркнуть, что рассуждения о перспективах экспорта «китайской модели» и распространения в мире «ценностей китайского социализма» являются ныне делом экспертов.

Таким образом, целая совокупность политико-социальных и экономических факторов постоянно влияет на отношение к Китаю за рубежом, а также на массовое сознание населения этих стран, формируя у них то или иное восприятие Китая. Следовательно, Китаю нужно стремиться позиционировать себя как выгодного партнёра для развитых стран, а также показать всему миру, что специфический китайский социализм вполне прогрессивная модель развития, которая может стать эталонной для многих развивающихся стран.

Литература

1. Тимофеев О.А. Американско-китайские отношения на современном этапе: события, процессы, тенденции // Современный Китай в системе международных отношений. М, 2012. - С. 82-128.
2. Хербер Т., Зенц А., Козлов Л.Е. Отношения между Китаем и Европейским Союзом // Современный Китай: Социально-экономическое развитие, национальная политика, этнопсихология. М, 2012. - С.74-91.

3. Hard Decisions on Soft Power /Opportunities and Difficulties for Chinese Soft Power by Joseph Nye: <http://hir.harvard.edu/index.php?page=article&id=1905&p=3>
4. Confucius Institute in Asia.: http://english.chinese.cn/confuciusinstitute/article/2011-09/26/content_342456.htm